

Актуальной на сегодняшний день является проблема присоединения государств к нормам международного права, направленным на противодействие торговле людьми. Требуется и налаживание взаимодействия правоохранительных органов различных государств, так как преступления, связанные с торговлей людьми, как правило, совершаются международными преступными группировками.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ УКРАИНЫ

Брыч Л.П.

Целями изучения и обобщения судебной практики Украины по уголовным делам с точки зрения разграничения составов преступлений стали, прежде всего, выявление недостатков законодательных формулировок, провоцирующих неправильное разграничение составов преступлений в решениях по конкретным уголовным делам; подтверждение либо опровержение правильности позиции высших судебных инстанций по определенному кругу вопросов уголовно-правовой квалификации; выявление положительного и (или) отрицательного влияния на практику отдельных положений, касающихся разграничения составов преступлений, высказанных в научной литературе; определение тенденций по разграничению составов преступлений, существующих в правоприменительной практике судов. Традиционно в уголовно-правовой науке судебная практика считалась показателем качества и компенсатором недостатков закона, а также источником его толкования. Но научные исследования последних лет, изучение практики Европейского суда по правам человека по делам против Украины, анализ самих уголовных дел показывают, что огромную долю среди вынесенных в Украине приговоров составляют те, в которых неправильная квалификация не имеет законодательной или праворазъяснительной подоплеки. Это обусловлено либо злоупотреблениями, либо юридическим невежеством судей. Определение точного числа и соотношение количества таких случаев не является целью уголовно-правового исследования и не представляется возможным в пределах такового. Поэтому абсолютизировать значение состояния судебной практики как показателя качества законодательства в современных условиях не стоит. Лишь малую часть случаев неправильной квалификации можно отнести к судебным ошибкам в разграничении составов преступлений, которая обусловлена недостатками законодательных формулировок. Но поскольку они все же существуют, то и игнорировать исследование судебной практики как инструмента вскрытия недостатков уголовного законодательства тоже нельзя.

Итак, недостатки закона, провоцирующие судебные ошибки в разграничении составов преступлений, прежде всего, состоят в неоправданном возложении разграничительной функции на признаки, для этого менее всего

пригодные. Так, довольно большое количество случаев неправильной уголовно-правовой квалификации связано с разграничением составов преступлений по признакам субъективной стороны (16,1 %). А, например, ошибки, обусловленные неправильным разграничением смежных составов по предмету, потерпевшему или признакам специального субъекта, составляют лишь 3,2 % среди всех случаев неправильной уголовно-правовой квалификации, связанных с разграничением составов преступлений. Но укор за неправильную квалификацию в приведенных случаях вряд ли должен быть адресован законодателю. Предмет состава преступления, потерпевший и специальные признаки субъекта преступления – одни из самых пригодных для возложения на них разграничительной функции признаков состава. Объясняется это материальностью, доступностью для непосредственного восприятия и оценивания явлений, которые обозначаются этими признаками состава преступления.

Наиболее преобладающими количественно среди законодательных предпосылок неправильной квалификации в части разграничения составов преступлений является наличие несовершенных с точки зрения формальной логики и лингвистики законодательных формулировок. Анализ судебной практики показал, насколько сложным для судей является установление признаков деяний различных составов преступлений. Констатация соответствия совершенного деяния признакам общественно опасного деяния, названного в качестве признака состава преступления, когда на самом деле оно соответствовало признакам общественно опасного деяния иного состава преступления, повлекла неправильную квалификацию во многих приговорах суда. Ошибки, обусловленные неправильным разграничением именно общественно опасных деяний, составляют 41,9 % всех случаев неправильной уголовно-правовой квалификации, связанных с несовершенным законодательным формулированием общественно опасного деяния.

На втором месте после случаев неправильного разграничения составов преступлений по деянию стоят те, которые связаны с общественно опасными последствиями, что составляет 25,8 %.

Отдельно стоит остановиться на проблемах судебной практики, связанных с нецелесообразным использованием термина «сопряженный». Разъяснения Пленума Верховного Суда Украины (далее – ПВСУ) по поводу применения статей УК Украины, содержащих указанный термин, противоречивы. В юридически тождественных ситуациях ПВСУ для одной категории дел предлагает рассматривать содеянное как единое преступление, для другой – как совокупность преступлений. Отсюда разноречивой в судебной практике и примеры даже тройного нарушения принципа *non bis in idem*. Можно определить три типовых вида использования этого термина в законодательных конструкциях составов преступлений, в том числе, когда в диспозиции статьи (части статьи) Особенной части УК в основном либо квалифицированном составе определенного преступления, указывается на сопряженность общественно опасного деяния, являющегося признаком этого состава преступления, с определенным способом совершения этого же состава преступления. Ис-

пользование законодателем термина «сопряженный» для указания на связь деяния и способ его совершения является неоправданным. В таких конструкциях возложенная законодателем на рассматриваемый термин логическая смысловая функция не соответствует лингвистическому значению соответствующего слова – сводить в единое целое ранее отдельные, самостоятельные явления. Ведь способ совершения преступления является признаком, зависимым от общественно опасного деяния, его смысл определяется смыслом общественно опасного деяния. Сказанное можно проиллюстрировать на примере основного состава разбоя, где, как известно, способ является обязательным признаком состава преступления. Без этого способа содеянное не может квалифицироваться как разбой. Фактический переход имущества от одного лица к другому не является преступлением сам по себе безотносительно к способу такого перехода. Поэтому термин «сопряженный» использовать в составе разбоя и в иных тождественных с точки зрения их построения конструкциях нецелесообразно. И это вредит правильному применению соответствующей уголовно-правовой нормы, создавая почву для иллюзии у правоприменителя, что состав разбоя включает и насилие, которое может быть отделенным от завладения имуществом, то есть не направленным на завладение имуществом. Так, примененное к потерпевшей Б. физическое насилие с целью ее изнасилования и последующее за этим открытое похищение денег потерпевшей, в отношении которого потерпевшая не оказывала сопротивления, было расценено судом и как способ совершения изнасилования, и как способ совершения разбоя. С рассматриваемой проблемой тесно связана проблема инкриминирования виновному единожды наступивших последствий два, а то и три раза. По некоторым категориям уголовных дел такое нарушение принципа *non bis in idem* вытекает из указаний ПВСУ. В иных категориях дел позиция ПВСУ, пропагандирующая двойное инкриминирование одних и тех же последствий при совершении реальной совокупности преступлений, экстраполируется судами и на применение тех статей Особенной части УК, в отношении которых прямых указаний о двойном инкриминировании последствий преступления в постановлениях ПВСУ не было.

Изучение и обобщение практики судебного правоприменения, осуществленное автором настоящей работы, приводит к выводу о тотальном нарушении принципа законности, что прослеживается в изученных приговорах по уголовным делам. А это значит, что судебная практика по уголовным делам, которая ныне в Украине не отображает объективных реалий, уже не может служить показателем практической пригодности действующих законодательных положений, ориентиром для научных изысканий. Судебные решения демонстрируют пренебрежение судами элементарными положениями уголовного права, принципами уголовно-правовой квалификации. Поправки судами требований Конституции Украины и Уголовно-процессуального закона, положений Европейской Конвенции по защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., а вместе с ней и практики Европейского Суда по правам человека, в частности, о недопустимости доказательств, добытых неза-

конным путем или, хуже того, сфабрикованных, делает нецелесообразным анализ соответствующих приговоров на предмет правильности или неправильности в них разграничения составов преступлений. Как удачно отметил А.Э. Жалинский, лишь тогда стоит считаться с существующей судебной практикой, когда суды придерживаются принципов законности, равенства граждан перед законом.

О ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕМ МЕРАХ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО, ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО КОТОРЫМ ПРИОСТАНОВЛЕНО

Горова И.А.

По уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), в случаях неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, уголовное преследование осуществляется в непроцессуальной форме. При этом форма осуществления уголовного преследования обусловлена требованием ч. 3 ст. 247 УПК о недопущении производства по уголовному делу в случае его приостановления, а также требованием п. 1 ч. 2 ст. 247 УПК о необходимости принятия следователем как непосредственно, так и через орган дознания мер по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В УПК не содержится перечень допустимых мер, предпринимаемых следователем по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено. Однако из общего смысла требований УПК, Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» считаем, что под мерами, осуществляемыми непосредственно следователем или через орган дознания по делам, по которым приостановлено предварительное расследование, следует понимать *совокупность действий аналитического, организационного, оперативного и административного характера, направленных на получение дополнительной или новой информации, которая может быть использована в целях установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.* Указанная совокупность действий входит в содержание уголовного преследования, осуществляемого в непроцессуальной форме.

Мерами аналитического характера могут быть: изучение материалов уголовных дел об аналогичных преступлениях, истребование документов справочного характера, изучение и анализ оперативной обстановки, проверка отпечатков рук по базе данных автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы с целью выявления совпадений по ранее совершенным преступлениям, пополнение и использование в установленном порядке автоматизи-